

задачи изучения русской и южнославянской литературы, ибо для славян творчество поздних византийских гимнографов имело едва ли не большее значение, чем для самих греков.⁴¹

4. Гимны и молитвы патриарха Филофея

Гимны и молитвы Филофея можно разделить: 1) воспевающие церковные праздники (на успение богородицы, живоносному гробу и воскресению, на благовещение), 2) прославляющие святых (Григорию Паламе, Иоанну Крестителю, великомученику Георгию, Иоанну Дамаскину, св. Николаю, трем святителям — Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту; всем святым и отцам, бывшим на шести вселенских соборах), 3) написанные по случаю тех или иных общественных нужд (голод, землетрясение, эпидемия, засуха, болезнь, гражданская война, интервенция, — «за князя и за люди, егда исходити противу ратным») и 4) не имеющие видимого внешнего повода для создания (прокимены дневные, припевы к псалмам, стихи-тропари).

Сразу бросается в глаза место, какое занимает в этих гимнах и молитвах тема общественных бед. В отличие от произведений в честь святых и праздников, которые предназначались для службы соответствующего дня и, следовательно, должны были исполняться в определенном месте годового цикла, гимны третьего разряда нашей классификации исполнялись нерегулярно — от беды к беде. В них громче, чем хвала, догматика и абстрактное молитвословие, звучит призыв о помощи в конкретной беде. Этими гимнами и молитвами автор как бы представляет бедственные картины настоящего пред очи Вечности. Хотя эти тексты, как и остальные, имеют предшественников (например, кондак Романа Сладкопевца и канон Иосифа Гимнографа по случаю землетрясения, — не говоря уж о ряде псалмов) и хотя здесь видна общая для жанра традиционность, богословско-экзегетическая основа и устремленность едва ли не каждого образа и даже оборота речи к библейским образам и оборотам, особенно к Псалтыри (я укажу некоторые параллели), тем не менее гимны такого рода историчнее других. Вот отрывок из канона «В усобных и иноплемennых бранех»,⁴² написанного во время гражданской войны и турецкой интервенции:

III.3 Окрест псы лукавыи
обидоша, Спасе,
бесчеловечне погубити ищуще,
и усобие внутреннее, боже,
расслабляют паче.
Но имя твое святое
подавай нам въ оружие.

III.4 Уставила⁴³ еси древнюю тлю
и радость ввела еси
страшным рождеством твоим, дево.
Его же ради устави⁴⁴ и ныне
тление усобное
и вместо вретища скорби
веселием препояши.

⁴¹ Изучение этих переводов начинается: см., например: Dj. Trifunović. Hymne de Nicéphore Calliste Xanthopoulos consacre à la Vierge, dans la traduction serbe de Makarije de l'année 1382. — Cyrillomethodianum, I, Thessalonique, 1971, pp. 58—79.

⁴² ЦГИА, ф. 834, оп. 1, № 575, лл. 1326.—137.

⁴³ Т. е. прекратила.

⁴⁴ прекрати.